

Цзян Жао смутно услышала шаги. Они приближались издалека — тяжелые, глухие, вызывающие необъяснимую тревогу.

Она с трудом разлепила веки. Перед глазами предстало мрачное, сырое помещение. Сердце бешено заколотилось, в голове пульсировала одна мысль: бежать. Она дернулась, но тут же почувствовала, как впились в запястья и лодыжки железные цепи. Боль была такой острой, что она засомневалась в реальности происходящего.

Цепи с лязгом ударились о камни, и этот звук эхом разнесся по пустому залу, резанув по ушам.

Сознание Цзян Жао словно затуманилось. Ей казалось, что эта сцена уже когда-то была, но вспомнить детали не удавалось.

Внезапно сзади раздался леденящий душу голос:

— Госпожа, вам здесь уютно живется?

Цзян Жао вздрогнула, по коже пробежали мурашки. Этот холодный тембр, эти до боли знакомые слова, эта невыносимо реалистичная обстановка — неужели это то самое место, где главная героиня погибла от рук великого злодея Мужун Цзюэ?

Мужун Цзюэ обошел ее и встал перед ней. Его лицо было настолько пугающим, что от одного взгляда на него кровь стыла в жилах. Он смотрел на нее как на бьющуюся в агонии добычу, и в уголках его глаз читалось извращенное удовольствие. Цзян Жао, пытаясь сохранить остатки самообладания, пробормотала:

— Что тебе нужно?

— А как ты думаешь? — лениво протянул он. — Госпожа.

В его улыбке таилась скрытая угроза. Цзян Жао живо представила финал оригинала: расчленение, мучительная смерть... Она в ужасе подняла глаза и обнаружила, что лицо Мужун Цзюэ оказалось совсем рядом. Девушка не выдержала и закричала:

— А-а-а!

Этот крик до смерти перепугал Сяо Тао. Служанка бросила свои дела и подбежала к ней, не скрывая тревоги:

— Барышня, очнитесь!

Цзян Жао резко открыла глаза. Увидев перед собой миловидную служанку, она немного успокоилась. Она тяжело дышала, лоб покрылся испариной, а взгляд все еще был затуманенным — все в ней выдавало человека, только что пережившего кошмар.

Сяо Тао достала платок, вытерла ей лоб и обеспокоенно спросила:

— Барышня, вам приснился дурной сон?

Эти слова привели Цзян Жао в чувство. Она слегка кивнула. Вновь взглянув на Сяо Тао, она невольно вздрогнула. Эта девочка была предана своей хозяйке до самого конца, но в итоге та использовала ее как живой щит.

— Барышня, как вы себя чувствуете? Ничего не болит? Я позову Демонического лекаря.

Сяо Тао, не дожидаясь ответа, бросилась прочь. Цзян Жао лишь вздохнула: такая искренняя девушка, и такая трагическая судьба. Похоже, оригинал заслуживала своей участи. Но почему она, Цзян Сюньцзянь, должна расплачиваться за чужие грехи?

Нет, она не станет слушать Систему. Если она глупо пойдет по сюжету, совершая злодеяния, то в конце ее ждет ужасная смерть. Она не верила, что Система действительно сможет ей навредить. Цзян Жао спрыгнула с кровати, походила по комнате и решительно начала собирать вещи.

Система: Внимание, серьезное предупреждение! Хозяйке запрещено бежать.

Цзян Жао: — А если я побегу, что ты мне сделаешь? Я не дура, чтобы оставаться здесь и ждать, пока главный герой меня убьет.

Система: За попытку побега Система сотрет вас из реальности!

Цзян Жао махнула рукой:

— Ну и стирай! После этого я смогу вернуться домой? Это больно? Если нет, то давай быстрее, не трать время!

Это было всяко лучше, чем гнить здесь, дожидаясь, пока главный герой искромсает ее на куски. Она распахнула дверь, но стоило ей сделать шаг, как Система пошла на попятную.

Система: Хозяйка может обменивать баллы на товары. Когда накопится определенное количество, вы сможете изменить первоначальный сюжет.

Цзян Жао усмехнулась и с грохотом захлопнула дверь. Проходившая мимо служанка замерла в недоумении.

Внутри комнаты Цзян Жао без сил рухнула на кровать и, глядя на экран с балансом -20 баллов, нахмурилась:

— Система, объясни, почему у меня -20?

Система: Потому что вы недавно украли сцену у главной героини Чу Мэн, а первая задача по переходу на сторону зла не была выполнена. Штраф по 20 баллов за каждый пункт.

Цзян Жао вспомнила сюжет. Изначально с башни должна была упасть Чу Мэн, но оригинал, затаив обиду, решила ей отомстить. Тогда она была еще новичком в злодействе и просто столкнула героиню в воду.

Цзян Жао: — Система, это несправедливо! Я тогда была связана, развитие сюжета от меня не зависело. И вообще, как Система, разве ты не несешь ответственности?

Система: ...

После короткого треска экран снова ожил, а баланс сменился с -20 на -10. Цзян Жао немного отлегло от сердца. Баллы — это ее жизнь. Если их будет достаточно, она сможет купить мощные артефакты, чтобы в случае стычки с героем хотя бы... позорно сбежать!

Цзян Жао: — Есть какие-нибудь способы быстро заработать баллы?

Система: Выполняйте задачи по злодейству согласно сюжету. Также вы можете получить баллы, снижая уровень драматизма и страданий в этой истории.

Цзян Жао фыркнула и снова растянулась на кровати. Самая большая драма заключалась в том, что главный герой считал своей истинной любовью Белый лунный свет, не понимал собственных чувств и издевался над своей Заменой. И теперь ей нужно одновременно творить зло, чтобы насолить героине, и при этом сводить их вместе? Это же противоречие!

Вдруг она подняла голову и увидела перед собой темную фигуру. Мужун Цзюэ, с ледяным, мрачным лицом, пристально смотрел на нее.

Цзян Жао рефлекторно отпрянула, пока спина не уперлась в изголовье кровати. Мужун Цзюэ прищурился. В его взгляде смешались недоумение и едва уловимый гнев. Наконец, он проронил:

— Ты меня боишься?

— Конечно... — она запнулась, — ...я боюсь!

Любой бы испугался до смерти, увидев такого призрака!

Мужун Цзюэ нахмурился и подался вперед. Его аура была столь тяжелой, что подавляла волю

без единого удара.

— Чего именно ты боишься?

Цзян Жао посмотрела ему прямо в глаза, размышляя, что сказала бы настоящая Цзян Сюньцян. Точно, она бы прошептала: — Брат Цзюэ, я боюсь, что ты полюбишь другую, боюсь, что больше никогда тебя не увижу.

О боже, зачем она это сказала? Ну да ладно, пусть его стошнит!

Зрачки Мужун Цзюэ сузились, дыхание сбилось. Он поспешно отвел взгляд и отвернулся.

— Ты думаешь, я поверю тебе после всего, что было?

Цзян Жао: — ?

Что это значит? Оригинал ведь была его долгожданным Белым лунным светом, почему он ведет себя так, будто она совершила нечто ужасное?

Система услужливо подсказала: Оригинал пропадала три года, ходили слухи, что она сбежала с другим мужчиной.

Цзян Жао: — Как банально. Почему она не объяснилась, когда вернулась?

Система: Мать Мужун Цзюэ погибла от рук демонических зверей, поэтому он ненавидит всю Расу демонических зверей без разбора.

Цзян Сюньцян наверняка знала об этом, поэтому и боялась раскрыть свою истинную природу.

Мужун Цзюэ, не дождавшись ответа, снова обернулся и увидел, что она смотрит в пустоту, полностью игнорируя его слова. Он вспыхнул и рявкнул:

— На что ты смотришь!

— Ни на что, а что, здесь есть кто-то еще, кроме нас?

Он немного успокоился, гнев угас, и он спросил:

— У тебя... ничего не болит?

Это он обо мне беспокоится? Нет, это он беспокоится о своей Цзян Сюньцян.

Поэтому она ответила:

— Нет, я в полном порядке. Кстати... Чу Мэн, кажется, сильно пострадала.

Цзян Жао надеялась, что намекнула достаточно прозрачно. Она подняла глаза на Мужун Цзюэ. Иди же к героине! Мне нужны ваши баллы!

Она решила, что лучший способ выжить — это свести главных героев, заработать баллы, а потом сбежать куда подальше. Но стоило ей договорить, как Мужун Цзюэ схватил ее за горло. Он склонился над ней, его лицо исказилось от ярости.

Цзян Жао попыталась что-то сказать, но не смогла издать ни звука. Удушье становилось невыносимым.

Мужун Цзюэ был вне себя:

— Ты меня упрекаешь? Какое ты имеешь право? Кто первым ушел без единого слова? Что, теперь жалеешь?

Цзян Жао, движимая инстинктом самосохранения, даже не слушала его. Она начала колотить его по рукам, но для него это было как укус комара — лишь раздражало его жестокую натуру.

— Хочешь, чтобы я отпустил? — его лицо исказилось в зловещей гримасе. — Умоляй меня. Проси, чтобы я тебя пощадил.

Цзян Жао хотелось лишь послать его куда подальше. Между сопротивлением и уступками она выбрала... притвориться мертвой!

Она закатила глаза, задержала дыхание и обмякла в его руках.

Мужун Цзюэ замер и тут же разжал пальцы. Цзян Жао безвольно упала на кровать. Он отвернулся, и его тон внезапно смягчился:

— Чу Мэн — всего лишь моя подчиненная, ничего больше.

Цзян Жао подумала: Ну да, днем подчиненная, а ночью — кто знает.

Мужун Цзюэ заметил улыбку в уголках ее губ, покачал головой и бросил напоследок:

— Даю тебе три дня. Через три дня я хочу знать всё.

Цзян Жао: — ?

Что значит всё? Причину ухода три года назад? Или объяснение нелепых слухов?

Цзян Жао была в отчаянии. Она с таким трудом нашла лазейку в Системе, а теперь должна помогать оригиналу скрывать личность? К черту такое задание!

После ухода Мужун Цзюэ Система подала голос: Хозяйка может получать баллы, повышая интеллект антагониста.

Цзян Жао чуть не вырвало кровью. Антагонист — это же она сама!

— Пощади меня! Я и так не особо умная, а теперь еще и должна переживать обо всем на свете, совсем отупею.

Система: ...

Экран Системы снова покрылся помехами, сопровождая это неприятным треском.

<http://bllate.org/book/22260/2329788>